

В Интернете пост Цинь Чэна быстро собрал кучу комментариев. Новые посты кумира были любимым развлечением фанатов. Даже если на фото было не селфи, они были рады и тому, что стали чуть ближе к своему Богу.

«Это стиль нашего каменного Цинь Шэня, такой холодный... 2333333»

Что касается поста Пасты из семян лотоса с апельсиновой начинкой, то и его комментировало довольно много поклонников.

После последнего инцидента её первоначальные подписчики следили за ней из любопытства перед своим Богом, но заметили, что после того пожертвования она стала вести себя очень странно! Однако теперь она снова стала проявлять любовь, и вся её стена была усеяна постами-признаниями.

Подписчики не могли не подтрунивать над этим, но чего они точно не ожидали, так это того, что Паста действительно начнёт им всем отвечать!

Паста из семян лотоса с апельсиновой начинкой ответила Анониму: «Он милый. Моя любовь не показная».

Паста из семян лотоса с апельсиновой начинкой ответила Континенту: «Я не глупая».

Паста из семян лотоса с апельсиновой начинкой ответила Потерянной звезде: «Жун Сюй и он... они оба милые, разницы нет!»

Паста из семян лотоса с апельсиновой начинкой ответила лишь нескольким людям, а затем снова исчезла. Впрочем, зная, что она очень ревнивая, её подписчики не сильно обиделись и приняли это как должное: «Наверное, наша глупая поехала на ужин к Богу домой, ха-ха-ха-ха, вот и вся рациональная дискуссия... Должно быть, уже подъезжает к главным воротам его дома!»

Отвлечёмся от ситуации в Интернете.

В Городе кино и телевидения Сяншань, в отеле, забронированном режиссёром Юанем, собрались все сотрудники съёмочной группы. Цены здесь были не особо высокие, и еда была средней, но зато обстановка была спокойная. Вчера Жэнь Шучжэнь приглашала их всех на ужин сюда же.

Когда Жун Сюй и Цинь Чэн пришли в отель, все остальные уже сидели за столами.

Режиссёр, продюсер, сценарист и главные актёры сидели за одним столом, а другие сотрудники сидели по своим столам в соответствии со своей должностью. Как гость Цинь Чэн, естественно, тоже собирался сесть за один стол с режиссёром Юанем. Увидев, что он пришёл, Юань Дао радостно махнул рукой и похлопал по пустому месту рядом с собой:

— Вы опоздали, Цинь Чэн, но я занял Вам место... Садитесь вот тут, рядом со мной.

Цинь Чэн перебил его:

— Я заблудился.

Юань рассмеялся:

— Конечно, Вы же не снимались здесь с тех пор, как дебютировали! Цинь Чэн, ну что же Вы, садитесь...

— Я сяду с Жун Сюем. Я уже сделал фотографии. — тихо прозвенел холодный и низкий голос.

Юань Дао, на мгновение задумавшись, медленно убрал руку со стула и улыбнулся:

— Хорошо. Тогда, раз уж Вы, наконец, пришли, мы можем поесть.

Для Цинь Чэна самым близким человеком в их команде должен был быть Жун Сюй, так что было вполне уместно, что он сидел именно с ним.

Однако из-за того, что на ужине присутствовал Цинь Чэн, атмосфера была несколько напряжённой.

Вчера съёмочная группа уже ужинала в этом банкетном зале, но из-за того, что на следующий день должны были состояться съёмки, никто из них почти не пил, но обстановка при этом всё равно была очень оживлённой. Однако сегодня все молча ели свои овощи, и даже сотрудники группы по реквизиту, которые обычно без усталости шутили, сидели спокойно, словно на каком-то совещании. Атмосфера вечеринки совсем не ощущалась.

Под ярким светом мужчина сидел, опустив голову, и осторожно чистил креветки.

У Цинь Чэна были очень красивые тонкие руки, с немного выпирающими костяшками и круглыми ногтями. Эти руки все привыкли видеть вытирающими слёзы с глаз героини, но теперь... теперь они чистили креветки, пусть и выглядели при этом не менее элегантно.

Очистив креветку, Цинь Чэн подсознательно собирался положить её на тарелку. Об этом действии он уже думал бесчисленное количество раз. Когда они ели дома вдвоём, он всегда хотел поделиться чем-нибудь с юношей, но каждый раз это так и оставалось нереализованным в его фантазиях.

Но теперь его рука немного сдвинулась в сторону, и он остановился.

Тонкие пальцы на мгновение застыли в воздухе, и Цинь Чэн без всякого выражения положил на тарелку очищенную белую креветку.

Никто из присутствующих этого не заметил. Юань Дао, сценарист и продюсер оживлённо обсуждали сцены, снятые сегодня. Жэнь Шучжэнь болтала с несколькими мужчинами. Жун Сюй консультировался с профессором психологии по некоторым спорным вопросам для повышения своего профессионализма.

В огромном банкетном зале один лишь Цинь Чэн сидел и кропотливо очищал креветки. Он изящно очищал их одну за другой, и каждую клал на свою тарелку, однако после этого не ел её, а приступал к очистке следующей. Когда в его тарелке уже не осталось свободного места, он нахмурился и тихо сказал:

— Я случайно перестарался.

Как только эти слова прозвучали, все вокруг уставились на него.

Сложив губы в тонкую линию, Цинь Чэн спокойно посмотрел на юношу рядом с собой и спросил:

— Ты любишь креветки?

Жун Сюй недоумевающе переспросил:

— А?..

Мужчина взялся за палочки и спокойно переложил большую часть креветок в миску юноши, оставив себе всего одну. Его красивое холодное лицо при этом оставалось спокойным. Он тихо вздохнул и медленно сказал:

— Помоги мне съесть это. Для меня этого слишком много.

Жун Сюй:

— ...

Все:

— ...

«Если не можешь есть много - ну почистил бы две, в чём проблема?!!!»

Словно читая их мысли, Цинь Чэн ухмыльнулся и сказал:

— Просто чистить креветки очень увлекательно.

Все:

— ...

«Что за чертовщина тут происходит?!!!»

Но на этот раз Жун Сюй, наконец, посмотрел на свою тарелку, полную креветок, и его зрачки слабо задрожали и прояснились. Он повернулся к мужчине, сидящему рядом, только чтобы увидеть, что Цинь Чэн уже принялся тихо чистить крабов.

Мясо краба очищать труднее, чем креветки. Движения Цинь Чэна были очень медленными. Через несколько минут он закончил с одним крабом, положил его в тарелку и, даже не притронувшись к нему, взял в руки второго краба.

Почистив так четыре краба, мужчина снова нахмурился:

— Снова...

Это заметили уже почти все сидящие рядом:

— ...

Юань Дао сказал с улыбкой:

— Сяо Цинь, это... Ваше хобби?

Цинь Чэн поднял голову:

— Я задумался, случайно перестарался... — после этого он повернулся, чтобы снова взглянуть на Жун Сюя. — Ты любишь крабов?

Юноша улыбнулся и облизнул губы:

— Люблю.

Цинь Чэн и бровью не повёл, спокойно переложив в его тарелку большую часть очищенного столь кропотливо мяса краба.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91071>